

ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О НАРОДАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Foreign Researchers About The People of The North Caucasus

Aleksandr I. MUSUKAEV*

Резюме: Статья посвящена научному анализу "Отчетов" данного общества о пребывании их представителей на Северном Кавказе в 1817-1819 годах. Автором статьи исследуются политические отношения России и народов Кавказа, история и культура черкесов, татар, карачаевцев и балкарцев, ногайцев, осетин и др. Особое внимание уделяется вопросам религии на Северном Кавказе, а также нравственно-этическим взаимоотношениям в быту у народов Северного Кавказа: обычаям, обрядам, нравам, законам обычного права и т.д.

Ключевые слова: история, культура, религия, миссионеры, Ислам, Христианство, обычаи, нравы.

Abstract: The article is devoted to the scientific analysis of the "Reports" of this society about stay of their representatives in the North Caucasus in 1817-1819. The author of the article investigates the political relations of Russia and the peoples of the Caucasus, history and culture of Circassians, theater of Karachays and Balkars, Nogais, Ossetians, etc. Special attention is paid to religion in the North Caucasus, as well as to moral and ethical relationships in the life of peoples of the North Caucasus: customs, traditions, ceremonies, laws of common law, etc.

Keywords: history, culture, religion, missionaries, Islam, Christianity, customs, traditions.

Makale Gönderim:

09.11.2015

Kabul Tarihi:

10.12.2015

* Мусукаев Александр Ибрагимович, доктор исторических профессор кафедры народного хозяйства Кабардино-Балкарского государственного университета, г. Нальчик.

Кавказ в истории мировой культуры представляет собой сложную в политическом, этническом, духовно-культурном и языковом отношении часть света (Arutyunov, 2012: 33-34). Греки видели в Кавказе таинственную окраину мира, Колхида считалась местом, где хранилось «золотое руно», а итальянцы относили горы Кавказа к сказочным и невероятно привлекательным местам земли, они предполагали, что Кавказ – это родина европейских народов (Tokaryev, 1958: 225).

Начало XIX века – время создания и расцвета миссионерских обществ – характеризовалось для Великобритании периодом противостояния просветительства и романтических тенденций в науке и литературе, сохранения устоев христианской веры в среде прогрессивной части религиозных деятелей. Эдинбургским миссионерским обществом было представлено три «Отчета»: 1917, 1918 и 1819 годов. Предисловие «Отчета» 1817 года, посвященное Богу, его роли и месту в жизни и делах людей, оправдано и объяснимо. Оно содержит в себе описание трудностей, ждущих миссионеров в их просветительской и, как они искренне считают, благороднейшей задаче обращения иноверцев в истинную веру.

Благородное начало всей деятельности миссионеров заложено было в состоявшемся 4 августа 1819 года общем собрании Ирландского миссионерского общества в Татари и Черкессии. Следует отметить, что стремление любой ценой воплотить собственные цели порой мешало миссионерам увидеть в полной мере культуру, цивилизацию, уровень жизни татар, черкесов и других народов.

Миссионеры готовились к достижению цели тщательно и серьезно: они всерьез взялись за изучение татарского, персидского, еврейского языков. Кабардинский язык в связи со сложностью произношения вызывал у них особые трудности.

Эдинбургское миссионерское общество было также прекрасно осведомлено о письменных источниках и специальных работах, исследующих народы этого региона, такого таинственного и привлекательного для европейцев. В публикациях мы встречаем воспоминания многих документалистов: книги арабских, турецких, западно-европейских авторов (М. Броневский, Вахушти, И.А. Гильденштедт, Я. Потоцкий и многие другие) (Gardanov, 1974: 632).

Переведенные с французского языка на русский «Отчеты» Эдинбургского миссионерского общества за 1817-1819 годы с приложением географического и исторического описания миссионерских пунктов в Азиатской России вызвали особый интерес у нашего современного читателя (Zagadochniy Mir, 2000: 446). «Ослепительный яркий свет» исходил из Эдинбургской миссии, расположенной в Карассе, Астрахане и Оренбурге, - говорили современники на ежегодном собрании данного Общества. «Племена и народы смотрели на открытые и простые лица священнослужителей, что делало их также отвлеченными от проблем жизни, каждодневных, изнуряющих и разного рода ежедневных задач» (Musukaev, 1999: 40).

Эдинбургские миссионерские общества делятся своими знаниями и опытом о местных народах Северного Кавказа, впечатлениями о живописной природе Кавказа, о разнообразных народах и племенах, помогают разобраться в прошлой и современной истории адыгов, абазинцев, осетин, балкарцев и др., знакомят с законами, традициями, связанными с глубокой древностью, настоящим и будущим края (Zagadochniy Mir, 2000: 92).

Первой миссией Эдинбургского миссионерского общества в России был Карасс, расположенный на той части горы Бештау, что находится между Кумой и Подкумком (район Пятигорья и восточного склона Бештау). С той поря миссия служила распространению христианской религии в районах Центрального Кавказа и попутному изучению культуры, традиций и обычаев народов Кавказа.

Перед самым отъездом в Крым господин Патерсон получил интересные сведения об осетинах, об их реальном современном быте и формах религии. Большой специалист в области ираноязычных народов, хорошо знакомый с культурным укладом осетин, Патерсон вспоминал, что древние грузины называли осетин «осси», а их землю «Осетией», что с этим ираноязычным народом смешались кавказоязычные элементы. Осетины занимают земли на северных и южных склонах Большого Кавказского хребта. При своеобразии единства иронцев и дигорцев религии у них разные – христианская и мусульманская. Северные осетины, как известно, находились в подчинении кабардинских князей и платили им определенные политические и экономические подати. Но зависимой была только определенная часть дигорских феодалов, это впоследствии и ускорило процесс их феодального расслоения. Сложный общественный строй осетин с наличием в патриархально-родовых отношениях культа семейных пережитков серьезно отразился в вопросах религиозных верований. Поэтому Осетия была поделена между христианством и исламом, а на местном уровне нередко сохранялись и примитивные формы религии.

Суждения миссионеров о кавказских народах носят весьма субъективный характер. Они обвиняют осетин в коварстве и небескорыстном отношении к иностранцам-путешественникам, проезжающим по Военно-Грузинской дороге, кабардинцев – в воинственности и дикости, другие народы – в отсталости и т.д. Безусловно, здесь присутствует оценка, основанная на поведении и поступках отдельных представителей того или иного этноса, но никак не народа в целом. Не следует также забывать, что эти записки не публиковались, а являлись примечаниями к конфиденциальным отчетам данной организации.

Материал, предлагаемый шотландскими и ирландскими миссионерами и описывающий южные территории Российской империи начала XIX века, повествует о политическом и культурном состоянии Северного Кавказа, о генеалогических связях народов разных религий. Авторы «Отчетов» приводят уникальные примеры перехода освобожденных из рабской зависимости людей в

христианскую веру. Ценный список имен и фамилий представляет слой северокавказских народов, крещенных в миссии в данный период и ставших людьми другой национальности. Мужчины: кабардинцев – 10, татар – 2, «дюгор» (осетин) – 1; женщины: кабардинок – 10, чеченок – 1, осетинок – 1. Судьбы этих людей сложились по-разному. Кто-то из них покинул пределы Родины, и нам, вероятно, интересно было бы узнать, какова их судьба, какое место они занимали в английском обществе, что сохранилось в семейных архивах о том далеком времени начала XIX века.

Господа Патерсон, Брайтон, Голлоуэй, занимались делами миссии в районе Карасса, уделяли значительное внимание обычаям живущих здесь народов: туркмен, ногайцев, черкесов, татар (балкарцев и карачаевцев), осетин и др.

Выполняя свои задачи по распространению христианства, миссионеры с нескрываемым интересом изучали историю, культуру, особенности жизни и быта народов, населяющих Кавказ. Замечая территориальную и антропологическую смешанность кавказских народов, при которой, как они пишут, трудно отличить черкеса от татарина, они делают вывод о том, что великое смешение наций, языков, веры и обычаев – благодатное поле для выполнения их миссии. Эдинбургские миссионеры сохранили для потомков свои наблюдения относительно истории и культуры черкесов, ногайцев, татар, а также живущих на Северном Кавказе греков, армян, грузин, туркменов и др.

Первые поселения, на которые обратили внимание миссионеры, были группы тюркоязычного происхождения: ногайские и туркменские. Ногайцы разбросаны на разной этнической территории, они живут частью на нижней Кубани, на Тереке и в Дагестане. Первую часть называют кара-ногайцы, вторую – акь-ногайцы (район Карачаево-Черкесии).

Главным политическим деятелем ногайцев и Золотой Орды считался Ногай. В XVIII веке они кочевали в степях Крыма и Северной Тавриды. Настоящее расслоение этого народа связано с поздним происхождением: Едисанцы, Джембойлуки и Едишкульцы. Основу ведения хозяйства составляло скотоводство, ногайцы обменивали скот на предметы необходимости со своими соседями [4:5]. Ногайцы всегда были на высоте в вопросах гостеприимства, они отличались доброжелательностью, вежливостью. К обычным, широко распространенным в быту суевериям, у них добавлялось «большое количество обрядов, очевидно имеющих языческое происхождение» (Zagadochniy Mir, 2000: 93). Очень близким по культуре к местным народам оказались туркмены (трухмены).

В русской исторической и этнографической литературе XVIII – начале XIX века говорится о множестве племен трухмен и среди них особо выделяются такие как Чоудары и Игдоры. Последние жили в бассейнах Маныча и Кумы. Серьезные перемещения племен начались в XVIII веке в связи с войнами и

распрями между феодалами. На территорию Туркменистана совершают разорительные набеги Иран, Бухара и Хива, продолжается разорение народа и туркменскими феодалами. Все это обрекало Туркмению на общественно-политическую и культурную отсталость. Большое значение для развития Туркмении имел факт присоединения ее к России и прекращение набегов соседних стран Западной и Юго-Западной Азии.

Полуфеодальная знать придерживалась норм обычного права и адата, широко практиковавшейся неограниченной власти главы, соблюдения законов кровной мести, избегания и т.д.

Трухмены жили в юртах и меняли места жительства в зависимости от наличия корма на пастбищах. Особые воспоминания Эдинбургские миссионеры сохранили об одном из трухменских вождей по имени Баттерси, который многое поведал им о значении религии в жизни человечества, о месте мусульманской и христианской религии в быту кавказцев, об обычаях и порядках трухмен. Миссионеры отмечают, что Кавказ «населяет большое количество племен, языки которых отличаются друг от друга не только диалектами, но и корневыми словами и конструкциями» (Zagadochniy Mir, 2000: 92). Деятельность миссионеров была, по мнению некоторых современников, не совсем удачной и благополучной. Ответом на это могут быть слова одного из авторов «Отчета» который замечал, что «никто из людей, а насколько нам известно, и даже сам Господь Бог не делал свою работу безупречно с самого начала» (Zagadochniy Mir, 2000: 150).

И все же, отмечают миссионеры, жизнь отражает историю людей на разных этапах ее развития, а также особенности социально-экономической формации в динамике. Но нередко этот материал содержит немало вымысла и домысла в изображении бытовой и общественной жизни, обрастает вымышленными фактами. Будучи не совсем осведомленным и в вопросах ислама, они порой прибавляют к бытовым проблемам невероятное количество обрядов языческого происхождения. За стенами миссии члены общества все чаще обращают внимание на своеобразные кабардинские селения и на людей, живущих в них. Кабардинцы, встречавшиеся в этих селах, оказывались, по их мнению, красивым народом, с правильными чертами лица и открытыми, добродушными людьми.

Академик Российской Академии наук С.А. Арутюнов отмечает с искренней любовью и симпатией к адыгам и другим народам Северного Кавказа, что у них существует единство поведенческих и этических ценностей, они красивы и в символическом плане «все мужчины носят черкеску» (Arutyunov, 2012: 35). Миссионеры обращают внимание на общественное положение феодального сословия «пши», на то, что «уздени» не всегда поддаются их подчинению. Между тем, адыгская нация считалась самой значительной в Центральном Кавказе и непочитание узденями отдельных феодалов было

явлением, выходящим за рамки своего времени. «Во время набегов они захватывают пленных и обращают их в рабов» - отмечают современники (Zagadochniy Mir, 2000: 95). Данный момент, как известно, отрицательно сказался на образовании государства и способствовал утрате престижа феодальной власти в Кабарде. Законное единство адыгского народа, занимавшего почти весь Северный Кавказ, сегодня представлено значительно сократившейся численностью (Hafitse, 2000: 277).

Эдинбургские миссионеры, наблюдая жизнь, быт и обычно-правовые нормы адыгов, считали недостаточным характер просвещения адыгов к этому времени. В то же время, специалисты – кавказоведы, зная общий уровень культуры молодежи, делали конкретный вывод, что среди адыгов проявляется склонность к образованию и что уровень образованности достаточно высок (Taylor, 1989: 8). Миссионеры и сами наблюдали, что в конце XVIII – начале XIX веков начинается усиленный рост строительства учебных заведений при мечетях и значительная часть населения все более вовлекается в культуру и образовательный процесс, интересуется жизнью соседних народов. Своей деятельностью эдинбургские миссионеры старались нести мир и добро, благополучие и справедливость. Именно их «Отчеты», письма и дневники не дают нам права усомниться в их доброжелательном отношении к местному населению. Но мы, естественно, не отрицаем и того факта, что Англия XVIII – начала XIX веков деятельностью миссионеров преследовала свои политические и религиозные интересы и цели в Европе и на Кавказе.

ЛИТЕРАТУРА

- GARDANOV V.K. (1974). Adigi, Balkarsı v İzvestiyah Evropeyskih Avtorov XII-XIX v.v. Sostavitel-Nalçik, 632 s.
- ARUTYUNOV S.A. (2012). Silueti Etniçnosti Na Siviliasionnom Fone. - M., 387 s.
- Zagadochniy mir narodov Kavkaza (2000). // Zapiski İz Arhivov Edinburgskogo Missionerskogo Obşçestva İ Drugih İstoçnikov Konsa XVIII -XIX v.v. - Nalçik, 2000 - 446 s.
- KEREYTOV R.H. (1999). Etniçeskaya İstoriya Nogaysev. Stavropol, 175 s.
- MUSUKAYEV A.İ. (1999). Şotlandısı Severokavkazskogo Proishojdeniya. // Rossiya i Zarubeje: genealogiçeskiye svâzi. - M., s. 40-45.
- TAYLOR E. (1989). Pervobitnaya kultura. - M., 523 s.
- TOKARYEV S.A. (1958). Etnografiya narodov SSSR. İstoriçeskiye Osnovı Bita İ Kulturu. - M., 600 s.
- HAFITSE M. (2000). Razbrosanı Adigi Po Belomu Svetu. - Nalçik, 277 s.